

РЕПОРТАЖ

Когда идет спектакль...

ВЛОЙ волшебник Ротбарт принес откуда-то кулик с манифолью. Он लेकरнул его над большим ящиком, стоящим неподалеку от режиссерского пульта. Янтариные кусочки со стужком посыпались на деревянное дно.

Из-за кулис появилась Одетта, одетая в голубое, обшитое блестящими платве, ступила в ящик и с хрустом стала разминать манифоль. Потом она, придерживаясь рукой за стену, начала старательно натирать подошвы своих шелковых башмаков.

В это время помощник режиссера т. Баранова склонилась к микрофону:

— Внимание! Товарищи артисты балета, прошу на сцену! Сейчас начинаем пролог...

Пульт обрешечен тонкой сеткой, ярко светят крупный зеленый эрачон. Пульт как пульт— много таких стоит и на заводах, и в лабораториях, и в совхозах. Обычный рабочий пульт управления, только стоит он на сцене Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки.

Помощник режиссера еще раз осмотрела сцену:

— Тихо, товарищи! Даю завес!

Ее пальцы нажимают кнопку. Где-то совсем рядом зарокотал мотор. Складки занавеса начали обегаться, и весь он, разделенный надвое, тяжелый и шумящий, пополз к краям сцены. С пульта стала видна часть оркестра, а между кулис виднелась сцена — поляна на берегу озера. На высоком стебле начинаются желтый цветок.

Юная Одетта, — она и в самом деле юная — комсомолец Светлана Адырхаевой еще нет двадцати лет, — порхает по поляне. Вот она нагнулась, сорвала высокий цветок. Грозно зазвучал оркестр. Притаившийся на скае злой волшебник Ротбарт выпрыгнулся, распростер свои громадные черные крылья. Сейчас девушка превратится в лебедя...

Покидаем пульт. Железная лестница спирально вьется внутри кирпичной шахты и выходит на одну из узких галерей, со всех четырех сторон окаймляющих сцену. Отсюда с десятиметровой высоты отлично видны размеры сценической площадки. Чем-то она напоминает корабль-парусник: повсюду канаты, тросы, паруса висят громадные полотнища мягких декораций.

Пролог закончился, а машинает сменой И. Рисс командует сменой декораций. Бесшумно поднимаются вверх, к илосникам, громадные полотнища декораций пролога, ползут вниз такие же громадные декорации первого действия. Деревянную скалу группа рабочих вытаскивает в сценический «карман».

Через несколько секунд к микрофону склонилась помощник режиссера т. Баранова.

— Костюмерья! Двух одевающихся с иголками и нитками на сцену!

Появляются одевальщицы в белых халатах, больше похожие на медицинских работников, и хлопочут над туалетами балерин...

...Спектакль идет к концу. На

сцене бушует буря: вздымается и волнуется полотно, которым выстлана вся сцена и под которое мощные насосы загоняют валы воздуха. Волны становятся все выше, достигают человеческого роста. Чтобы парус не сдуло совсем, на краях его, прячась за кустами от зрителей, лежат рабочие сцены. Среди полотняных волн в расеянном сумеречном свете скользят крупные фигурки лебедей. Даже отсюда, из-за кулис, наблюдаешь за бурей с некоторой осторожью и вздыхаешь с невольным облегчением, когда доносятся ликующие звуки оркестра, возвещая конец бури и победу любви над темными силами.

С шорохом сдвигаются складки тяжелого занавеса.

— На поклон, товарищи, на поклон! — торопливо напоминает помощник режиссера.

Артисты выходят к зрителям. Сцена пустеет. Тов. Баранова склонилась к микрофону: — Спектакль окончили в одиннадцать двадцать. Благодарю, товарищи актеры! Спокойной ночи!

Вестибюль переполнен людьми. Работают гардеробщицы, раздвывая пальто. Однако, несмотря на напряженность момента, они внимательно прислушиваются к мнениям, высказываемым зрителями. Еще бы! Ведь в подготовке спектакля участвовали и они.

Во время подготовки и открытия театра над декорациями, реквизитом, костюмами много поработал весь цех гардеробщиц и билетеров под руководством главного администратора Ш. В. Викторовой — лепили, клеили, раскрашивали, шили, плели. Химеры в «Лебедином озере», листья в саду Лариних в «Евгении Онегине», сетки в «Князе Игоре», цветы в «Чю-Чю-Сая» — все это сделано при активной помощи этих скромных женщин с бархатным значком «ЧТОБ» на лацкане жакета. И когда 29 сентября состоялось официальное открытие театра, М. М. Емельянова, Е. Н. Пыхова, М. В. Москвичева, А. В. Матушкина, Т. А. Саргасова, А. М. Зарваняева и многие другие волюновались не менее, чем основные творческие работники.

Всего два месяца прошло со дня открытия театра, а в его коллективе уже выросла безгранично преданные новому делу

люди, спаянные хорошей трудовой дружбой. Заведующий постановочной частью В. А. Бундина с удовольствием рассказывает о бывшем рабочем одного из челябинских заводов Владиславе Романове, неустоимом на всякие выдумки, Бахчисарайский фронтан, на который, видимо, уже обратили внимание артисты, сделав руками Романова. Это — вращаемая моторчиком спираль на органического стекла соответствующим образом освещенная. Получилось просто, дешево и эффектно.

С не меньшим удовольствием заведующая пошивочным цехом Е. Ф. Авакова рассказывает о бывших швеях челябинских ателье мод А. Н. Пшутинной и А. Я. Тихоновой. Молодые мастерицы изобретательны, обладают хорошим вкусом и стали теперь замправскими театральными швеями.

Новое дело — всегда трудное дело, и не всем удалось преодолеть трудности становления. Проблема кадров обслуживающего персонала по-прежнему остается для театра очень острой. Отсутствием и недостаточной подготовленностью кадров надо объяснить серьезные недочеты в работе осветительного и примерного цехов. Голова театра и открытию, руководство много внимания уделяло подбору творческих кадров и мало занималось кадрами вспомогательных цехов. Теперь пришло время быстро и энергично решить эту проблему.

Много серьезных и важных вопросов волнует коллектив молодого театра. Надо надеяться, что все они будут с честью решены.

Вл. ГРАВИШКИС.

На снимках: * 1. Е. Авакова, заведующая костюмно-пошивочным цехом, примеряет платье артистке Л. Кондратенко, исполняющей роль Кармен. 2. Художники живописно-декоративного цеха для оформления оперы израсходовали 3.600 метров разных материалов. На переднем плане — зав. постановочной частью В. Бундина и художник А. Овчинников готовят оформление спектакля. 3. Н. Сивнев, заведующий обувным цехом, просматривает изготовленную обувь по утвержденным эскизам главного художника Т. Чижодурова.

Фото А. Ходова.